

для истинного возрождения человѣка, ибо самое возрожденіе вами невѣдомо...

У васъ, какъ это ни странно многимъ слышать, неѣть мѣрила для оцѣнки и опредѣленія важнѣйшихъ нравственныхъ переживаній души человѣческой.—переживаній, доступныхъ самымъ простымъ и некнижнымъ людямъ, о которыхъ апостолъ сказаиъ, что Богъ избралъ немудре міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ, что бы посрамить сильное, для того, добавляетъ апостолъ, чтобы никакая плоть не хвалилась передъ Богомъ. Да, какъ ни безъмыслило это на иной взглядъ, но духовное вѣдѣніе, доступное Павлу *Препростому* (IV в.), не дано Льву *мудрому*, святѣнице таинъ Христовыхъ, открытое для перваго, закрыто передъ вторымъ...

Эпиграфомъ и эпилогомъ своей статьи вы избрали слова Кольриджа.— слова настолько значительныя, что ихъ нельзя пройти молчаниемъ. Въ нихъ, мифъ кажется, до некоторой степени заключается разгадка того недоразумѣнія, которое существуетъ между вами и Церковью.

„Тотъ, кто начнетъ съ того, что полюбить христіанство болѣе истины, очень скоро полюбить свою Церковь или секту болѣе, чѣмъ христіанство и кончить тѣмъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) болыше всего на свѣтѣ“.

Не знаю, съ какого конца подойти къ этому афоризму: почти каждое слово требуетъ комментарія.

Начну, пожалуй, съ фактической пропрѣки данного положенія.

Вотъ передъ нами апостолъ Павелъ, особенно, помнится, неполюбимый вами за мнимое искаженіе ученія Христова, болыше другихъ апостоловъ потрудившійся надъ устроеніемъ Церкви.

Чѣмъ же онъ кончилъ? Тѣмъ, что полюбилъ *себя* (свое спокойствіе) болыше всего на свѣтѣ! Заклятыи врагъ истины не позволить себѣ сказать этого о немъ, величайшемъ, по справедливому выражению Фаррара, изъ великихъ людей, вся жизнь котораго со времени обращенія его ко Христу была силошимъ *мученическимъ*